

Научная статья
УДК 343.2/.7
doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-98-104

Лувсан Бат-Очир

кандидат юридических наук, доцент
<https://orcid.org/0009-0005-5743-4090>, luvsanbatochir81@gmail.com

Вандан-Иш Амарсанаа

кандидат юридических наук
<https://orcid.org/0009-0007-5478-8517>, amarsanaa0923@mail.ru

*Университет внутренних дел Монголии
Монгольская Республика, 13301, Улан-Батор, ул. Хилчин*

Некоторые проблемы реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния

Аннотация: Введение. Статья посвящена рассмотрению проблем реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния. Авторами предпринята попытка установления некоторых ошибок при применении уголовного и уголовно-процессуального законов Монголии в сфере института обстоятельств, исключающих преступность деяния. Обосновывается актуальность и значимость развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния, как в теории уголовного права, так и в правоприменительной деятельности. Анализируются некоторые проблемы развития института обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также определяются отдельные направления их решения. Исследуются и другие проблемы применения нормы о посягательстве, совершенном в целях задержания и пресечения, так как данная норма и в целом институт обстоятельств, исключающих преступность деяний, – важнейшие вопросы науки уголовного права. Для сотрудников правоохранительных органов высока вероятность стать субъектами преступления при исполнении своих служебных обязанностей, так как зачастую неприменение норм, касающихся обстоятельств, исключающих преступность деяния, приводит к неправомерному результату. В связи с этим возникает необходимость активизации применения данных норм в судебной практике и при проведении теоретических исследований учёными в области уголовного права.

Методы исследования: посредством использования системного и формально-юридического методов была исследована норма об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, регламентирующая освобождение от уголовной ответственности. При помощи конкретно-социологического и статистического методов получены и интерпретированы данные о преступлениях, связанных с противоправным воздействием на представителей органов государственной власти Монголии, а также проанализированы результаты опросов сотрудников правоохранительных органов. Собранные материалы позволяют выявить проблемы в рассматриваемой области.

Результаты. В процессе анализа обстоятельств, исключающих преступность деяния, авторы пришли к следующим выводам.

Случаи, когда сотрудники полиции воздерживаются от применения специальных средств и физической силы, опасаясь обвинений в превышении своих служебных полномочий, наблюдаются довольно часто. По этой причине у преступников появляется возможность более успешно сопротивляться сотруднику полиции и избежать задержания или уклониться от исполнения законных требований, предъявляемых сотрудником полиции.

Несмотря на законность своих действий, сотрудники правоохранительных органов часто действуют неуверенно, так как велика вероятность того, что за выполнение служебных обязанностей они сами могут понести наказание. На практике вместо правильной оценки законности действий сотрудников при аресте или оказании им сопротивления наблюдается тенденция к обвинению самих сотрудников.

Появление в УК Монголии статьи 4.2, охраняющей сотрудников правоохранительных органов от подобных последствий, стало важной уголовно-правовой гарантией выполнения сотрудниками правоохранительных органов своих функций по борьбе с преступностью.

Хотя в новом Уголовно-процессуальном кодексе Монголии в качестве одного из оснований для прекращения уголовного дела закон предусматривает «обстоятельства, исключающие преступность деяния», – реализация данного основания вызывает сомнения, поэтому необходимо совершенствовать правовую природу его применения на практике.

Ключевые слова: задержание, пресечение, сотрудник правоохранительного органа, сотрудник полиции, общественная опасность, преступление, правонарушение

Для цитирования: Лувсан Бат-Очир, Вандан-Иш Амарсанаа. Некоторые проблемы реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 4 (100). – С. 98–104; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-98-104.

Luvsan Bat-Ochir

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0009-0005-5743-4090>; luvsanbatochir81@gmail.com

Vandan-Ish Amarsanaa

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0009-0007-5478-8517>, amarsanaa0923@mail.ru

*University of Internal Affairs of Mongolia
Khilchin str., Ulaanbaatar, 13301, Mongolian Republic*

Some problems of implementation of circumstances, excluding the criminality of an act

Abstract: Introduction. The article focuses on the problems of implementation of circumstances excluding the criminality of an act. The authors make an attempt to establish some mistakes in the application of criminal and criminal procedure laws in the sphere of the institute of circumstances excluding the criminality of an act in Mongolia. The relevance and significance of the development of the institute of circumstances excluding criminality of an act both in the criminal law theory and in law enforcement activity is proved. Some problems of development of the institute of circumstances excluding criminality of an act are analysed, as well as some areas of their solution are determined. Other problems of application of the norm on encroachment committed for the purpose of detention and suppression are also investigated, as this norm and the institute of circumstances excluding criminality of acts are the most important issues of criminal law theory. Law enforcement officers are more likely to become subjects of an offence while performing their duties, as the failure to apply the norms relating to circumstances excluding the criminality of an act often leads to an unlawful result. In this regard, there is a need to strengthen the application of these norms in legal practice and carry out theoretical research in the field of criminal law.

Research methods: Using systematic and formal-legal methods, the norm on circumstances excluding the criminality of an act regulating discharge was investigated. By means of specific-sociological and statistical methods, data on crimes related to unlawful acts against the public authorities of Mongolia were obtained and analysed, as well as the results of surveys conducted among law enforcement officers. The results enable us to identify problems in this area.

Results. In the process of analysing the circumstances excluding the criminality of an act, the authors came to the following conclusions.

Cases of refraining from the use of special means and physical force by police officers who are afraid of being accused of abusing their power are quite common. As a result, a criminal has the opportunity to resist a police officer and to avoid being detained or to comply with lawful demands of a police officer.

Despite the legality of their actions, law enforcement officers often act with a lack of confidence because of the probability that they are likely to be punished for carrying out their duties. In practice, police officers are often blamed instead of being properly assessed for the legality of their actions: when they arrest or are resisted making it.

Coming into force article 4.2 of the Criminal Code of Mongolia, which protects law enforcement officers from such consequences, has become an important legal support of law enforcement officers in fulfillment their crime fighting duties.

Although the law in the new Criminal Procedure Code of Mongolia provides for “circumstances excluding the criminality of an act” as one of the grounds for the closure of a criminal case, the implementation of this ground is a matter of doubt, and the legal nature of its implementation should be improved in practice.

Keywords: detention, suppression, law enforcement officer, police officer, social danger, crime, offence

For citation: Luvsan Bat-Ochir, Vandan-Ish Amarsanaa. Some problems of implementation of circumstances, excluding the criminality of an act // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 4 (100). – P. 98–104; doi: 10.35750/2071-8284-2023-4-98-104.

Введение

Конституция Монголии гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Эта гарантия непосредственно связана с обязанностью государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Статья 19 Конституции Монголии гласит: «Государство несет перед своими гражданами ответственность за создание экономических, социальных, правовых и иных гарантий для обеспечения прав и свобод человека, за борьбу с нарушениями прав и свобод человека и восстановление нарушенных прав» [1]. Данное указание в самом широком смысле стало правовой основой деятельности по включению в Уголовный кодекс Монголии (далее – УК Монголии) нормы, касающейся обстоятельств, исключающих преступность деяния.

С середины 1980-х годов идеи перемен и модернизации в некоторых западноевропейских странах с социалистической системой, в том числе в Российской Федерации, оказали сильное влияние на нашу страну, изменив тем самым социальную, политическую и экономическую системы, повлияв также на концепцию и содержание новой Конституции. В соответствии с требованиями гармонизации и полным обновлением других законов, в УК Монголии до 2015 года изменения вносились 15 раз.

Поскольку внесенные в УК Монголии поправки и изменения привели к невозможности эффективного обслуживания новой ситуации, началась интенсивная работа по его пересмотру с целью сокращения многочисленных норм и ликвидации отставания, а также приведения законодательства в соответствие с реальной жизнью и новой социально-экономической системой. В результате УК Монголии был переработан, и 3 января 2002 года его новый вариант был одобрен Национальным собранием.

Хотя в научных трудах по уголовному праву с 1996 года высказывалась точка зрения о необходимости самостоятельного законодательного оформления обстоятельств, исключающих преступность деяния, и легализации их как специального института, только спустя шесть лет в УК Монголии было выделено пять таких обстоятельств, что не только вызвало теоретическую дискуссию, но и стало важным шагом в развитии уголовно-правовой науки в Монголии и тем самым способствовало решению важных практических задач уголовного судопроизводства.

Глава 8 УК Монголии 2002 года [2] включает множество положений, направленных на обеспечение прав человека и гарантию их реализации, обеспечение участия граждан в борьбе и выявлении, а также пресечении правонарушений и преступлений, создание условий для выполнения работниками органов государственной власти своих обязанностей. Одним из них выступает появление в УК Монголии нормы о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Это не только помогло обеспечить деятельность сотрудников правоохранительных органов юридическими гарантиями, но и стало

поводом для признания его существенных отличий от необходимой обороны.

Методы исследования

С помощью системного и формально-юридического методов была исследована норма об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, регламентирующая освобождение от уголовной ответственности. При помощи конкретно-социологического и статистического методов получены и интерпретированы данные о преступлениях, связанных с противоправным воздействием на представителей органов государственной власти Монголии, а также проанализированы результаты опросов сотрудников правоохранительных органов. Собранные материалы социологического исследования позволяют выявить существующие на практике проблемы, касающиеся обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Результаты

Несмотря на введение нормы о применении силы с целью задержания, на практике случаи реализации обстоятельств, исключающих преступность деяния, немногочисленны. Напротив, растёт количество случаев несправедливого привлечения государственных служащих к уголовной ответственности за совершение деяний, которые согласно теории являются обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Подобное применение нормы приводит к неудовлетворённости граждан деятельностью сотрудников полиции и росту количества нарушений общественного порядка. Таким образом, практика её применения указывает на то, что эта норма противоречива и трудноприменима. Данное предположение подтверждает анализом 73 решений судов, вынесенных по делам о сотрудниках полиции, причинивших ущерб при задержании преступников и пресечении преступлений, а также фокус-интервью с примерно 2600 государственными служащими, выполняющими специальные функции [3, с. 156].

Как показывает результат исследования, проведенного в электронной форме среди сотрудников полиции, в последнее время появились тенденции к росту случаев сопротивления сотрудникам полиции при исполнении ими служебных обязанностей, прерыванию и прекращению сотрудниками служебной деятельности, распространению необоснованной негативной информации о сотрудниках правоохранительных органов, подстреканию общества к совершению незаконных действий, оскорблению представителей власти, в результате чего последние часто подвергаются опасности несправедливого наказания и совершают самоубийство [4, с. 33].

В законодательстве Монголии существуют законы о полицейской службе, о государственной службе, о правовом состоянии юриста и т. д., которые обеспечивают правовую и иную защиту должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Согласно Закону о полицейской службе, полицейская организация несёт

ответственность за обеспечение сотрудникам условий и возможностей для выполнения ими своих служебных обязанностей, а также обеспечение их специальным оборудованием. Согласно ч. 1 ст. 47 Закона о полицейской службе, сотрудник полиции может применять физическую силу, специальные средства, технику и огнестрельное оружие для воздействия на отдельных лиц или группу лиц в соответствии с основаниями и порядком, предусмотренными настоящим Законом [5].

Первой стадией применения силы является использование физической силы, когда лицо, совершившее преступление или административное правонарушение, не подчиняется законным требованиям сотрудника полиции. Физическая сила применяется с целью запугивания, психологического давления, задержания, контроля. В. Г. Бужор отмечал различие между насилием и применением силы. По его мнению, насилие законным быть не может, законным может быть лишь применение силы [6, с. 12]. Согласно п. 1. 4 постановления Пленума Верховного Суда Монголии от 29 октября 2007 г. № 41 «О некоторых вопросах правильной квалификации хулиганства и отграничения хулиганства от других аналогичных преступлений или административных правонарушений», под применением насилия следует понимать любые активные действия виновного, направленные на физическое насилие¹.

Кроме указанных выше законов, есть другой источник права, который главным образом защищает сотрудников правоохранительных органов. Это ст. 23.1 УК Монголии «Преступления против интересов общественной службы». Общественная опасность посягательств на здоровье сотрудника правоохранительного органа состоит прежде всего в их способности причинять существенный вред одновременно двум объектам уголовно-правовой охраны. Таковыми являются, во-первых, нормальная деятельность органов государственной власти, во-вторых, здоровье и телесная неприкосновенность сотрудников правоохранительного органа. Ж. Авхиа считал, что общественная опасность этих преступлений состоит в том, что угрозой или насилием по отношению к должностным лицам и активистам виновный нарушает нормальную деятельность государственных или общественных организаций, причиняет вред или создаёт угрозу причинения вреда этим лицам в связи с их служебной, общественной или производственной деятельностью [7, с. 293].

В сложившейся сегодня ситуации жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов Монголии, как и в целом порядок управления, стали в большей степени уязвимы, чем раньше. Ситуация при этом усугубляется неспокойной обстановкой в обществе, неудовлетворенностью деятельностью представителей власти в Монголии [8, с. 34]. Так, количество зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья представителей власти (ст. 23.1 УК

Монголии) в период с 2013 г. по 2021 г. достигло 1299: в 2013 г. зарегистрировано 102 преступления, в 2014 г. – 115, в 2015 г. – 122, в 2016 г. – 74, в 2017 г. – 105, в 2018 г. – 157, в 2019 г. – 188, в 2020 г. – 197, в 2021 г. – 239 [10]. Как видим, количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 23.1 УК Монголии, в последние пять лет имеет тенденцию к росту. Некоторое снижение количества зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья представителей власти зафиксировано в 2016 г., однако в 2017 г., а также в 2021 г. количество рассматриваемых преступлений резко увеличилось [8, с. 34]. Рассмотрев статистические данные о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 23.1 УК Монголии, А. Вандан-Иш в своей диссертации пришёл к выводу о возросшем количестве преступлений, посягающих на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа, что вызывает повышенное внимание как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителей [8, с. 34].

В целях выявления проблем применимости нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, нами было проведено анкетирование 2029 сотрудников. Из них 1020 (50,2 %), так или иначе участвовали в задержаниях. При этом 43,4 % всех сотрудников, служащих в полицейской организации, – это молодые люди 26–30 лет, то есть того возраста, когда взгляды на службу и жизнь ещё не до конца сформировались. 37,1 % анкетированных имели стаж службы от 5 до 10 лет. Среди офицеров со стажем службы 10 лет и более – 44,7 % использовали специальные средства; 28,3 % – физическую силу. Причины того, что 36 % полицейских, принявших участие в исследовании, применяли физическую силу с целью задержания и доставления в отдел полиции, напрямую связаны, во-первых, с отсутствием у них специального снаряжения, во-вторых, с сопротивлением в большинстве случаев арестованного или задержанного человека. Из 1550 опрошенных 82 % сотрудников Управления судебных приставов применили силу, 18 % – специальные средства [10]. При побеге осуждённого из следственного изолятора или тюрьмы задержание организуют сотрудники Центра специальных операций. Так как они лучше подготовлены, предвидят ситуацию и тщательно планируют операции, проблемы чрезмерных действий при задержании практически не существует.

Таким образом случаи, когда при задержании лица, совершившего преступление или административное правонарушение, вред не причиняется, нередки, но немало и случаев причинения вреда жизни, здоровью и имуществу при таких действиях. Как показывают результаты анкетирования, количество случаев использования специальных средств и физической силы относительно велико.

Обсуждение

Можно сделать вывод о том, что вероятность оказания сопротивления сотрудникам полиции,

¹ URL: <http://www.legalinfo.mn/law/details/606>.

а также уклонения от исполнения их законных требований, высока. Об этом свидетельствуют вышеуказанные статистические данные о зарегистрированных преступлениях в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Кроме множества проблем, связанных с оказанием нарушителями сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, большую тревогу вызывает возложение вины на сотрудников правоохранительных органов за превышение ими пределов необходимой обороны либо применение силы при задержании лиц, совершивших преступления или административные правонарушения. Так, 80 % сотрудников, принявших участие в опросе, отметили, что в отношении этих лиц была проведена служебная проверка. На практике вместо правильной оценки законности действий сотрудников при аресте или применении физической силы преобладает тенденция обвинять их и привлекать к различным видам ответственности, порой и уголовной.

Хотя большинство сотрудников правоохранительных органов согласны с тем, что в случае применения силы при задержании и пресечении административного правонарушения или преступления положено следовать правилам, предусмотренным законом, однако теоретические положения о пресечении преступления или задержании лица, совершившего правонарушение или побег из следственного изолятора или тюрьмы, недостаточно разработаны, что показывают результаты следующего опроса. Из 2029 опрошенных 1650, или 81,3 %, ответили: «Государство должно нести ответственность за причинённый правонарушителю ущерб при условии, что сотрудники правоохранительных органов не нарушали правила применения физической силы или специальных средств». Это происходит в случаях, когда лица, совершившие преступление или административное правонарушение, не подчиняются законным требованиям полиции, оказывают сопротивление, убегают, угрожают, применяют физическое насилие, нарушают порядок управления, оскорбляют, игнорируют требования, проявляют ненависть или экстремизм. Следует отметить, что из-за распространения негативной информации о сотрудниках правоохранительных органов через средства массовой информации в обществе уже сложилось негативное представление о них, что отрицательно влияет на исполнение сотрудниками служебных обязанностей. В итоге в деятельности сотрудников правоохранительных органов наблюдается пассивность в виде отказа от участия в пресечении правонарушений.

Хотя действия сотрудников при применении силы и являются законными, всё же они стремятся избежать ответственности. Следует также отметить, что имеющиеся опасения обоснованны, поэтому перед нами стоит задача улучшения системы защиты сотрудников правоохранительных органов. Для её выполнения представляется необходимым рассмотреть институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в частности, такое обстоятельство,

как «посягательство, совершенное в целях задержания и пресечения».

В целях совершенствования системы соблюдения прав и свобод человека и защиты нарушенных прав, а также выведения её на новый уровень был принят УК Монголии 2017 г., в ст. 4.2 которого отмечается: «Не является преступлением посягательство на человека путём совершения действий, предусмотренных настоящим Кодексом, в целях задержания лица, совершившего преступление, доставления его в орган власти и пресечения преступных действий, если не было допущено превышения необходимых для этого мер» [11, с. 17]. Это не только стало важной уголовно-правовой гарантией выполнения сотрудниками правоохранительных органов своих функций по борьбе с преступностью, но и позволило гражданам широко участвовать в деятельности по борьбе с преступностью.

Суд при квалификации преступления, связанного с исполнением сотрудником правоохранительных органов своих служебных обязанностей, в большинстве случаев принимает решение о том, что оно было совершено по причине личных неприязненных отношений. Об этом свидетельствуют следующие данные. Из 73 изученных постановлений судов первой инстанции в 31 случае суд принимал ошибочное решение, полагая, что деяние сотрудников правоохранительных органов является преступлением, в то время как действия сотрудников были законными. В 20 случаях из 31 было принято решение о прекращении уголовного дела. По результатам анализа этих дел подтвердилось, что в большинстве из прекращённых по тому или иному основанию дел сотрудники правоохранительных органов поступали в соответствии с законом, а в их действиях не содержалось состава преступления. Отсюда следует вывод, что суд зачастую неправильно трактует уголовный закон. В УК Монголии чётко указано, что применение уголовного закона по аналогии не допускается [12].

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Монголии в качестве одного из оснований для прекращения уголовного дела закон предусматривает «обстоятельства, исключающие преступность деяния» [15]. Но, несмотря на это указание, на практике случаев прекращения уголовных дел по этому основанию пока не зарегистрировано. Это лишний раз доказывает отсутствие единства в понимании обстоятельств, исключающих преступность деяния, и реализации данного института на практике.

Приведем следующий пример. Сотрудник полиции О., являясь начальником отделения по охране общественного порядка полицейского отдела №... района Баянзурх, прибывший по вызову 23 августа 2016 г., предъявлял законные требования к гражданину Т., так как гражданин Т. в состоянии алкогольного опьянения нарушал общественный порядок. Как выяснилось, гражданин Т. не выполнял законные требования сотрудника полиции. О. применил физическую силу в отношении гражданина Т., тем самым причинил лёгкий вред здоровью. В указанном

случае суд действия сотрудника полиции О. квалифицировал как умышленное причинение лёгкого вреда здоровью [14]. Сотрудник полиции О. подал в суд заявление о пересмотре принятого решения. Кассационный суд, рассмотрев жалобу О., прекратил данное уголовное дело по основаниям, предусмотренным ст. 32.5.1.1 УПК Монголии².

На наш взгляд, судебное решение по этому делу отчасти неправильно, поскольку в данном случае суд должен был прекращать уголовное дело по основаниям, предусмотренным ч. 1.8 ст. 34.19 УПК Монголии, которые звучат следующим образом: «...установлены обстоятельства, исключающие преступность деяния».

Следует отметить, что уже сложилась практика, когда при прекращении уголовного дела принимается решение не по основаниям обстоятельств, исключающих преступность деяния, а по основаниям отсутствия состава преступления. На самом деле данные основания хотя похожи по результату, но с точки зрения теории разные.

Академик С. Нарангэрэл, профессор Г. Гантөмөр считают: «Состав преступления есть совокупность объективных и субъективных признаков, установленных уголовным законом для конкретного преступления» [15, с. 94] и далее: «Под обстоятельством, исключающим преступность деяния, понимаются особые обстоятельства, при которых конкретные лица не привлекаются к уголовной ответственности» [15, с. 174]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что понятие отсутствия состава преступления включает в себя отсутствие одного из четырёх составообразующих признаков, в то время как обстоятельства, исключающие преступность деяния, имеют уголовно-правовое значение тогда и постольку, когда и поскольку имеет место поведение лиц, которые потенциально могут

быть привлечены к уголовной ответственности за совершение того или иного преступления, но не наступающей в силу общественной полезности совершенного действия либо прямого указания закона. Деяния, признаваемые непроступными, как правило, направлены на достижение общественно полезных целей.

Таким образом, суд при принятии решения не обращает внимания на различие действий, которые содержат состав преступления, и действий, которые не содержат состава преступления, что является недоработкой в области применения закона и теории.

Заключение

Анализ данных свидетельствует, что случаи применения специальных средств и физической силы встречаются довольно часто.

Несмотря на законность своих действий, сотрудники правоохранительных органов порой действуют неуверенно, так как велика вероятность того, что за выполнение служебных обязанностей по закону они сами могут понести наказание. На практике вместо правильной оценки законности действий сотрудников при аресте или подавлении сопротивления наблюдается тенденция к обвинению самих сотрудников, отчего у преступников появляется возможность успешно сопротивляться сотруднику полиции, а также избежать исполнения законных требований, предъявляемых сотрудником полиции.

Появление в УК Монголии статьи 4.2, охраняющей сотрудников правоохранительных органов от подобных последствий, стало важной уголовно-правовой гарантией выполнения сотрудниками правоохранительных органов своих функций по борьбе с преступностью.

Хотя в новом Уголовно-процессуальном кодексе Монголии в качестве одного из оснований для прекращения уголовного дела закон предусматривает «обстоятельства, исключающие преступность деяния», реализация данного основания вызывает сомнения, поэтому необходимо совершенствовать правовую природу его применения на практике.

² Данное уголовное дело было прекращено ввиду отсутствия состава преступления. В ст. 32.5.1.1 указано следующее основание: «Отсутствует состав преступления».

Список литературы

1. Монгол Улсын Үндсэн хууль // Төрийн мэдээлэл. Эмхтгэл. – УБ, 1992. – № 1. – 19 дүгээр зүйлийн 1 дэх хэсэг. Конституция Монголии // Государственная информация: сборник. – Улан-Батор, 1992. – № 1. – Статья 19 (1).
2. Глава 8 УК Монголии 2002 г. (включала в себя обстоятельства, исключающие преступность деяния. В связи с появлением УК Монголии 2015 г. прежний УК Монголии утратил силу).
3. Бат-Очир Л. Гэмт этгээдийг баривчлах, саатуулах үед гэм хор учруулах үйлдэл: онол, эрх зүйн зохицуулалтын зарим асуудал: докторын диссертации. – УБ, 2019 (Бат-Очир Л. Акты причинения вреда при аресте или задержании преступника: некоторые теоретические вопросы и вопросы правового регулирования : докторская диссертация. – Улан-Батор, 2019).
4. Цагдаагийн албан хаагчтай холбоотой, цахим орчинд хийсэн чанарын судалгаа. – УБ, 2019 (Качественный опрос сотрудника полиции, проведенный онлайн. – Улан-Батор, 2019).
5. Цагдаагийн албаны тухай хууль // Төрийн мэдээлэл. Эмхтгэл. – УБ, 2017. – № 8. 47 дугаар зүйлийн 1 дэх хэсэг (Закон о полицейской службе // Правительственная информация: сборник. – Улан-Батор, 2017. – № 8. – Статья 47 (1)).
6. Бужор В. Г. Криминологический анализ и предупреждение тяжкой насильственно-групповой преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1992. – 21 с.
7. Авхиа Ж. Уголовное право Монгольской Народной Республики. Особенная часть. – Москва: Юрид. лит., 1978. – 423 с.

8. *Вандан-Иш А.* Посягательства на жизнь и здоровье представителя власти по законодательству Российской Федерации и Монголии : дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2018. – 196 с.
9. По данным внутренней сети Главного управления полиции Монголии [Электронный ресурс] – URL: system.police.gov (дата обращения: 12.08.2023).
10. По данным внутренней сети Главного управления судебных приставов Монголии [Электронный ресурс] – URL: <https://cd.gov.mn/> (дата обращения: 12.08.2023).
11. Уголовный кодекс Монголии / пер. с монг. Амарсанаа Вандан-Иш, Батболд Галбадрах ; науч. ред. перевода и предисл. М. В. Бавсуна, А. А. Нечепуренко. – Омск: Омская академия МВД России, 2020. – 143 с.
12. Эрүүгийн хууль // Төрийн мэдээлэл. Эмхэтгэл. – УБ, 2016. – № 07. – 1.2 дугаар зүйл (Уголовное право // Государственная информация: сборник. – Улан-Батор, 2016. – № 07. – Статья 1.2).
13. Эрүүгийн хэрэг хянан шийдвэрлэх тухай хууль // Төрийн мэдээлэл. Эмхэтгэл. – УБ, 2017. – № 23. – 34.19 дүгээр зүйлийн 1.8 дахь хэсэг. (Уголовно-процессуальное право // Государственная информация: сборник. – Улан-Батор, 2017. – № 23. – Статья 34.19 (1.8)).
14. Баянзүрх дүүргийн эрүүгийн хэргийн анхан шатны шүүхийн цагаатгах тогтоол. – УБ., 2017 оны 5 дугаар сарын 1-ний өдөр. – № 93. 201625013327 дугаартай 105 (2017/0035) Э индекс тэй эрүүгийн хэрэг. (Оправдательный приговор первого суда по уголовным делам Баянзурхского района. – Улан-Батор, 2017 5-1. – № 93. 201625013327 уголовное дело с индексом 105 (2017/0035) E).
15. *Нарангэрэл С.* Монгол Улсын Эрүүгийн эрх зүйн ерөнхий анги. – УБ, 1996 (Нарангерел С. Департамент общего уголовного права Монголии. – Улан-Батор, 1996).

Статья поступила в редакцию 07.10.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 29.11.2023.

The article was submitted October 7, 2023; approved after reviewing November 20, 2023; accepted for publication November 29, 2023.